

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-3-423-438

EDN: DFIDMW

Научная статья

Исторические чередования согласных в парадигмах русских глаголов-неологизмов

И.В. Фуфаева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Российская Федерация
✉ iriel@inbox.ru

Аннотация. Исторические чередования согласных в русской глагольной парадигме (типа *пустить* – *пущу*) утратили фонетическую мотивировку, что делает актуальным изучение их продуктивности при освоении новых слов. В условиях активного пополнения лексики исследование того, как носители языка образуют формы 1-го лица ед. числа от новых глаголов, позволяет оценить динамику грамматической системы. Цель исследования — выяснить, сохраняют ли носители русского языка исторические чередования в парадигмах новых глаголов II спряжения, а также выявить стратегии формообразования в зоне грамматической неопределенности. Материалом послужил 21 новый глагол (неологизмы и жаргонизмы) с основами на *м', в', н', ф', т', с', ст', д'*. Проведен стимульный опрос 311 респондентов в Google Forms по поводу формы 1-го л. ед. ч. с последующей ручной обработкой и кодификацией ответов, включая разделение фонетического и графического аспектов чередования. В результате была установлена иерархия устойчивости чередований: максимальна у глаголов на губной (*спамлю* — 99 %), минимальна у основ на *-с'* (*флекишу* всего 30 % ответов). В рамках одного типа чередований на их продуктивность при образовании формы 1 л. ед. ч. влияют частотность и знакомость (идентифицируется по комментариям респондентов) глагола. Зафиксированы высокочастотные формы без чередования, окказионализмы (напр., *френдлю*, *форицу*), использование при затруднении формы однокоренного глагола, в парадигме которого нет чередований (*хайпую* вместо *хайплю* от *хайпить*), отказы от образования, перифразы. Обнаружено расхождение между устной и письменной нормой: носители сохраняют чередование фонетически, но графически унифицируют основу (*посчу* вместо *пощу*). Сделано заключение, что исторические чередования в новых глаголах демонстрируют снижение продуктивности и конкурируют с моделями аналогического выравнивания парадигмы, реморфологизации маркеров 1-го л. и деривационного замещения. Процесс детерминирован типом основы и частотностью глагола, а в рамках письменной формы конфликтом фонетического чутья с графическим аналитизмом.

Ключевые слова: неология, грамматические неологизмы, грамматическая адаптация, глагольные словоформы, окказионализмы, морфонологические чередования, окказиональные словоформы, аналогическое выравнивание, парадигматическое выравнивание, грамматическая вариативность

© Фуфаева И.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (HSE-BR-2025-031).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 28.01.2026; принята к печати 18.05.2026.

Для цитирования: Фуфаева И.В. Исторические чередования согласных в парадигмах русских глаголов-неологизмов // Русистика. 2026. Т. 24. № 3. С. 423–438. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-3-423-438> EDN: DFIDMW

Введение

Исследование посвящено сохранности в формах новых глаголов исторических (праславянских) чередований согласных, так называемых «стандартных чередований» (Зализняк, 1977), с которыми во II спряжении образуются формы 1 л. ед. ч. и страдательного причастия прош. вр.: *пустить* – *пущу*, *пущенный*, а у части глаголов I спряжения все личные формы, действительные причастия и деепричастия наст. вр.: *искать* – *ищу*, *ищешь*, *ищете*, *ищи* и пр., *ищущий*, *ища*.

В современной письменной речи формы *постю*, *комментю* встречаются наряду с *пощу*, *комменчу*. С. Янурик обращает внимание на фиксацию в словарях молодежного сленга форм без чередования *чатюсь* (Никитина, 2013), *бютю* (Грачев, 2006) и вытеснение в лексикографии формы с чередованием *чачусь* формой без чередования *чатюсь*. Приводя примеры из узуса с чередованием и без, он заключает, что этот вопрос остается «открытым» для новых глаголов с основой на *-д-* и *-т-* (Янурик, 2024).

В «Справочнике по правописанию, произношению, литературному редактированию» практическое отсутствие форм 1 л. ед. ч. некоторых редких глаголов: *башу* (от *басить*), *галжу* (от *галдеть*), *гвозжу* (от *гвоздить*), *дужу* (от *дудеть*), *ерунжу* (от *ерундить*), *пылесощу* (от *пылесосить*), *сосежу* (от *соседить*), *шкожу* (от *шкодить*) — объясняется необычностью звучания (Розенталь, Джанджакова, Кабанова, 1999: 318). Однако корректнее говорить о проблеме чередований. Так, для глагола *пылесосить* (по данным Национального корпуса русского языка, далее НКРЯ, с 1966 г.) в основном корпусе НКРЯ встретилось по 2 вхождения формы *пылесощу* и *пылесосю* (при 109 вхождениях всех форм).

Показательно употребление пользовательницей форума LittleOne.ru формы *тущу* с нестандартным чередованием с'/щ: «я до сих пор не тущу вне дома». Форма вызвала замешательство других участниц, автор пояснила: «Я имела ввиду слово тусю»¹. Диалог демонстрирует, что для носителей языка образование формы 1-го лица от глагола *тусить* не является автоматическим и вызывает фонетическую неопределенность (*тущу* vs *тусю*).

Используя поисковую систему Яндекс, Н.А. Слюсарь и М.А. Холодилова обнаружили не только формы с чередованиями и без них с разным соотношением обоих вариантов для разных типов глагольных основ, но и нестандартные чередования, например, для глагола *зафрендить*: «Следующие

¹ Форум LittleOne.ru. URL: <https://forum.littleone.ru/showthread.php?t=8483244&page=9701> (дата обращения: 08.08.2026).

формы 1 лица единственного числа этого глагола были обнаружены в интернете: зафренжу со стандартным чередованием д/ж, зафренжду с чередованием д/жд, исходно пришедшим из старославянского, зафрендю, не имеющим чередования, и несколькими вариантами с чередованиями, не засвидетельствованными в стандартном русском языке. Среди них зафрендлю, зафренджу, зафренчу, зафрендчу, зафрендшу и зафрендшу»² (Sliousar, Kholodilova, 2013: 246). Для нестандартного формообразования в литературе иногда используется термин «окказионализм», например, в тексте: «Морфологические окказионализмы — это индивидуально-авторские формы слов, которые являются собой нарушение современной грамматической формы» (Веккесер, Мамаева, Шмультская, 2021), в названии статьи: «Грамматические окказионализмы в русской поэзии второй половины XX – начала XXI в.» (Козинец, 2023) и т.д.; в нашем исследовании применяется термин «окказиональные формы».

Факторы, определяющие стабильность или изменение глагольной парадигмы, остаются одним из центральных вопросов морфологической теории, см. напр. (Focke, 2024). В фокусе нашего исследования находится один из срезов этой проблемы.

Цель исследования — на материале новых глаголов выяснить, продолжают ли носители языка ощущать исторические чередования неотъемлемой частью глагольных парадигм, а также выявить стратегии формообразования в условиях грамматической неопределенности.

Методы и материалы

Материалом стали новые глаголы с финалями основы, предполагающими чередование. Основой выборки послужил телеграм-чат Rozetked Discuss с более чем 23 тыс. участников. Использовался метод стимульного эксперимента, позволяющий выявить спектр потенциальных стратегий, зафиксировать отказы от образования формы и перифрастические замены, получить метаязыковую рефлекссию носителей, т.е. исследовать не только готовые формы, но и процесс формообразования в условиях грамматической неопределенности, что важно для изучения динамики системы.

В ходе отбора обнаружилось, что все неологизмы с типами основ, предполагающими чередование, относятся ко II спряжению, в котором чередования в парадигме личных форм возникли в 1 л. ед. ч. под влиянием соседнего *j* (йотации). Поэтому изучалась сохранность чередований в этой форме (чередования: м'/мл', п'/пл', в'/вл', ф'/фл', с'/ш', ст'/щ, т'/ч, д'/ж).

Стимульный материал включал 21 новый глагол II спряжения с 5 типами чередований³:

1) губной согласный⁴ / губной + -л- (7 глаголов: *спамить*, *соскуфиться*, *шеймить*, *факапить*, *хайпить*, *аппрувить*, *фолловить*);

² Перевод с английского.

³ Глаголы совершенного вида включены в опрос наравне с глаголами несовершенного вида, поскольку чередование согласных в форме 1 л. ед. ч. не зависит от вида и проявляется одинаково в настоящем и будущем времени.

⁴ В т.ч. губно-губные и губно-зубные.

- 2) т' / ч' (7 глаголов: *донатить, хейтить, мьютить, комментить, газлайтить, репортировать, твитить*);
 3) с'т' / щ' (3 глагола: *постить, копипастить, бустить*);
 4) с' / ш' (3 глагола: *форсить, флексить, пофиксить*);
 5) д' / ж (1 глагол: *френдить*).

Респонденты ($N = 311$) получили инструкцию «Пожалуйста, образуйте от предложенных глаголов — неологизмов и жаргонизмов — форму первого лица, как в парах *он включит – я включаю, он гулит – я гулю и т.п.*». Далее следовал 21 идентично сформулированный пункт, содержащий стимул в форме 3 л. ед. ч. (напр., «*Он донатит, я...*»). Задачей респондента была подстановка требуемой формы. Полные результаты опроса доступны по адресу: Fufaeva, I. (2026). Survey data and systematized results on first-person forms of Russian neologism verbs [Dataset]. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.21859461>

Фактор (не)знакомства с глаголами как особенность исследовательского дизайна. Особенностью исследования является варьирующаяся степень знакомства респондентов с предложенными глаголами, относящимися к разным пластам языка: от общего интернет-жаргона (*постить, спамить*) до молодежного сленга (*факапить, копипастить*) и психологического дискурса (*газлайтить, шеймить*).

В контексте исследования низкая известность и частотность стимулов являются методическим преимуществом. При изучении грамматических форм, а не семантики, незнакомое слово выступает в роли «чистого» стимула, вынуждающего не воспроизводить готовую форму, а конструировать ее на основе внутренних грамматических правил, интуитивных представлений о грамматике. Затруднения, вариативность, окказиональное творчество форм, вызванные низкой известностью стимула, являются индикатором неполной продуктивности моделей словоизменения. Максимально продуктивные модели должны автоматически применяться и к незнакомой основе.

Для учета ответов с несколькими вариантами использовался метод дробных весов. Для учета фонетически традиционных форм в нестандартном написании по аналогии с остальной глагольной парадигмой (*посчу, комментчу*) был разработан метод ретроспективного орфоэпического анализа.

Результаты

Эмпирически подтверждено снижение продуктивности исторических чередований согласных у новых глаголов (рис. 1). Экспериментальные данные показали комплекс признаков этого снижения продуктивности: прямое образование форм без чередования (рис. 2), метаязыковую неуверенность носителей, активное окказиональное творчество.

Определены факторы, детерминирующие степень сохранности чередований, включая ключевой фактор — фонетический тип финали основы. Установлена нисходящая шкала устойчивости чередований: от максимальной у глаголов на губные (*спамлю* — 99 %) до минимальной у основ на -с' - (*флекшу* — всего 30 %). Другим важным фактором является частотность и знако-

мость глагола. Обнаружен самостоятельный фактор эрозии традиционной нормы на письме: орфографическое выравнивание парадигмы. Часть носителей языка сохраняет чередование фонетически, но графически унифицирует основу (*посчу* вместо *пощу*, *донатчу* вместо *доначу*). Расхождение между фонетической и графической сохранностью традиционных форм количественно измерено с помощью разработанного метода ретроспективного орфоэпического анализа.

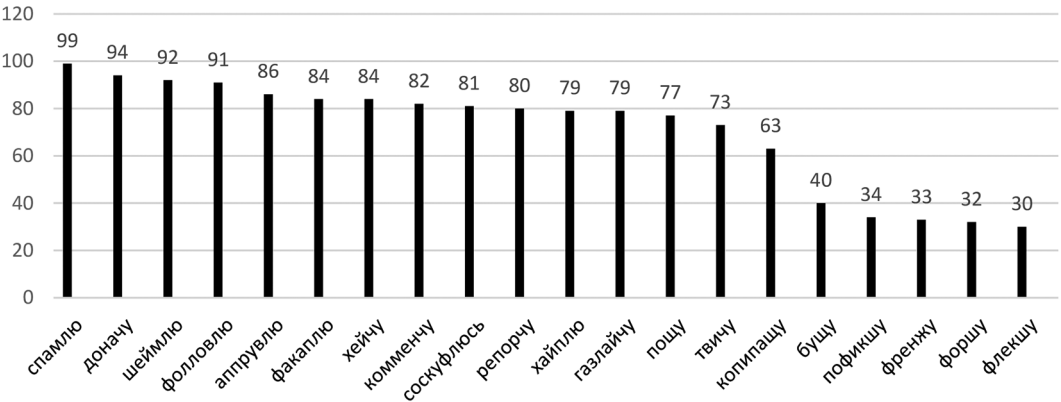

Рис. 1. Частотность образованных респондентами традиционных форм 1 л. ед. ч. с историческими чередованиями без учета графической вариативности (т.е. нетрадиционной записи традиционной формы, например, [пощу] в виде посчу, постчу, пощу и пр. с графическим выравниванием основы) у новых глаголов, %
Источник: составлено И.В. Фуфаевой по результатам анализа опроса.

Fig. 1. Frequency of traditional forms of the first person singular formed by respondents with historical alternations without taking into account graphic variability (i.e. non-traditional recording of the traditional form, for example, [poshchu] in the form poschu, postchu, posshchu, etc. with graphic alignment of the base) for new verbs, %
Source: compiled by I.V. Fufaeva based on the results of the survey analysis.

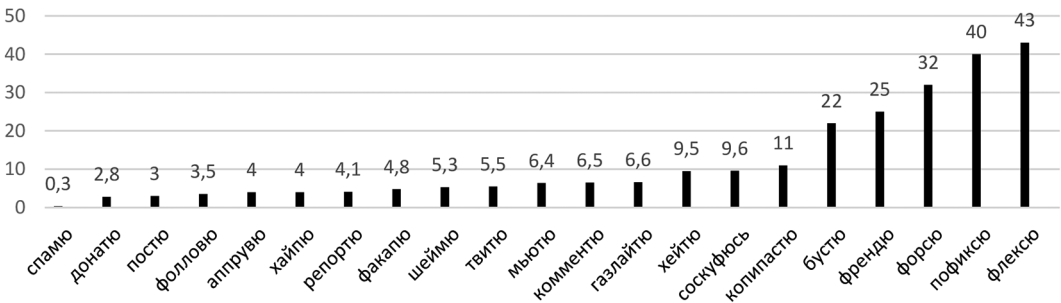

Рис. 2. Частотность образованных респондентами форм 1 л. ед. ч. без чередований у новых глаголов, %
Источник: составлено И.В. Фуфаевой по результатам анализа опроса.

Fig. 2. Frequency of forms 1Sg without alternations for new verbs formed by respondents, %
Source: compiled by I.V. Fufaeva based on the results of the survey analysis.

Систематизированы стратегии речевого поведения носителей в ситуации грамматической неопределенности. Показано, что многообразие окказиональных форм укладывается в ограниченный набор стратегий, демонстриру-

ющих стремление языкового сознания к регуляризации и сохранению тождества глагольной основы: аналогическое выравнивание парадигмы, реморфологизация маркеров 1-го лица, деривационное замещение, графическое выравнивание.

Результаты исследования имеют значение для теории исторической морфологии, грамматической вариативности и динамики глагольной парадигмы, а также для методики описания неологизмов и интернет-жаргона.

Обсуждение

Обработка и кодификация данных

Стратегии респондентов оказались разнообразными и выходили за рамки выбора из двух форм: традиционной с историческим чередованием и формы без чередования. Для их учета использовалась кодификация:

- традиционная форма (с историческим чередованием);
- форма без чередования;
- окказиональная форма (не совпадающая с обеими опциями);
- отказ от образования, включая перифраз (описательный оборот: «*делаю пост*», «*занимаюсь газлайтингом*», «*делаю факап*», «*кидаю спам*»);
- метаязыковой комментарий («не знаю», «?», «вообще неестественно звучит, но по-другому никак», «Слышала в будущем времени: *аппрувну*. В настоящем, наверное, будет „*аппрувлю*“», и пр.);
- ответы с несколькими вариантами (например, «*Постю / пощю*», «Не носитель этого глагола. Как будто и *френдлю*, и *френдю* норм»).

Для целых групп глаголов существенная часть ответов была представлена традиционными формами в окказиональном написании, позволявшем респондентам лучше сохранять графическое единство парадигмы (*постит* – *пощу*, *комментит* – *комментчу*). Такие явления требуют внимания в условиях радикального повышения доли спонтанной письменной речи в цифровую эпоху (Занадворова, 2024; Кронгауз, 2013; Зализняк, Микаэлян, 2006; Литневская, 2011) и типологии орфографических ошибок в русскоязычном интернет-корпусе как важного направления исследований, активно развивающегося в 2020-е гг. (Хохлова, 2022; Слюсарь, Гурков, Чернова, 2022). Разработанный для реконструкции фонетического облика метод ретроспективного орфоэпического анализа позволил определить звучание записанных форм и количественно измерить расхождение между устной и письменной нормой, выделить пласт фонетически традиционных, но графически окказиональных форм. На основе правил русской орфоэпии и фонетики (Вербицкая, 1993) выявлены буквосочетания, репрезентирующие традиционные чередования на фонетическом уровне.

1. Тип *ст* /*щ* (*постить*). К фонетически традиционным отнесены формы с буквосочетаниями *сч* (*пощу*), *сищ* (*бощу*), *стищ* (*пощу*). В соответствии с нормами произношения они реализуются как [ш':]. Эту интерпретацию подтверждают комментарии респондентов (орфография сохранена): «*пощу*

(*пощу*)», «*произносится как «пощю»*», «*бусчу** [*бущу*]», «*скорее всего С и Ч сливаются в Щ*», «*произносится через Щ*» (к форме *копипасчу*).

Формы с буквосочетаниями, не поддающимися трактовке как [ш':] (*стч*, *сти*, *ти*, *ич*), не включали в число «фонетически традиционных» и учитывали как окказиональные, но отражающие шипящие звуки, т.е. чередования, близкие к историческим.

2. Тип *т' / ч* (*донатить*). Включались формы с буквосочетаниями *тч* (*донатчу*), *тич* (*коментичу*), из-за ассимиляции реализующимися как долгий мягкий [ч':]. Форма *коменитчу* полностью совпадает с *коменчу*, так как в сочетаниях (*н*)*тич* звук [т] выпадает, и оно произносится как [нч'] (Кедрова и др., 2001).

Для глаголов с выявленными «фонетически традиционными» окказионализмами итоговые подсчеты проводили дважды:

1) для анализа устной речи фонетически одинаковые формы типа *посчу* и *пощу* объединяли в одну категорию;

2) для анализа письменной практики эти же формы учитывали отдельно.

Это позволило проанализировать отдельно фонетическое упрощение и орфографическое выравнивание, учесть графическую мотивацию, сближающую форму 1 л. ед. ч. с остальной парадигмой.

Десятки респондентов дали ответы с несколькими вариантами. Для избежания двойного счета этих респондентов применяли дробные веса: ответ «*шеймлю/шеймю*» (2 варианта) засчитывали как +0,5 к количеству ответов *шеймлю* и +0,5 к количеству ответов *шеймю*, а ответ «*коммен(т)чу / комментю*» (3 варианта) — как + $\approx 0,33$ к количеству каждого из вариантов: *комменчу*, *комментчу* и *комментю*. Получение нецелых значений частот ответов является стандартной практикой в статистической обработке лингвистических данных.

Для разграничения окказиональных форм и ошибок / опечаток в случае сомнения форма трактовали как окказиональную, а не ошибочную, особенно при повторяемости (например, *форицу* — 66 случаев). Этот консервативный подход минимизирует риск исключения из анализа ценных проявлений языкового поиска.

Специфика спонтанной письменной речи, близости клавиш на QWERTY-клавиатуре приводит к опечаткам типа *шкймлю* вместо *шеймлю*, *апппувлю* вместо *аппрувлю*; ответы с опечатками, не искажавшими фонетический облик финали формы и поддававшиеся однозначной интерпретации, не исключали из анализа, остальные ответы с опечатками исключали как невалидные.

Подробные количественные результаты для каждого глагола и языковая рефлексия респондентов доступны по адресу: Fufaeva, I. (2026). Survey data and systematized results on first-person forms of Russian neologism verbs [Dataset]. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.21859461>

Обобщенные данные результатов опроса по каждому типу чередований (табл.), демонстрируют нисходящую шкалу устойчивости от губных согласных к с'/ш и роль альтернативных стратегий формообразования.

Сводная таблица. Обобщенные данные результатов опроса по типам чередований

Тип чередования	Традиционные формы, % (диапазон)	Формы без чередования, % (диапазон)	Отказы, % (среднее по всему типу)	Основные стратегии окказионального формообразования, %
Губной / губной + -л- т'/ч ⁵	99–79 (от сламлю 99 до хайплю 79) 95–82 (фонет.) / 94–73 (граф.) (от доначу 95/94, до тви(т')чу 83/73)	0,3–9,6 (от сламлю 0,3 до соскуфюсь 9,6) 2,8–9,5 (от донато 2,8 до хейто 9,5)	3,6 (min у сламлит', max у факапиль и аппрувить) 4,9 (min у донатить, max у газлайтить)	– (редкие окказионализмы, < 2 %) Универсализация л: твитлю 3,5. Графическое выравнивание: твичу 9,6, репортчу 4,5, комментчу 3,8. Мьютчу 3,5
с'т'/щ ⁶	93–57 (фонет.) / 77–63 (граф.) (от [пош'у] 93 / 77 до [буш':у] 57 / 40)	3–22 (от постю 3 до бустю 22)	7,0 (min у копиластить, max у бустить)	Графическое выравнивание: бусчу 13, копиластчу 11, лосчу 8,4
д'/ж	33 (френжу)	25 (френдю)	7,1 (у френдить)	Универсализация л: френдлю 24. Выравнивание парадигмы: френджу 5.
с'/ш	34–30 (от пофикшу 34 до флекшу 30)	32–43 (от форсю 32 до флексю 43)	8,8 (min у флексить 8,4, max у форсить 9,3)	Универсализация ч: френдчу 4,5 Универсализация ш: форшу 21, флекшу 14, пофикшу 11

Источник: составлено И.В. Фуфаевой по результатам опроса.

Summary table. Main survey results by alternation type

Alternation type	Traditional forms, % (range)	Forms without alternation, % (range)	Rejections, % (average per type)	Most frequent occasionalisms (example, frequency, %)
Labial / labial + л	99–79 (from <i>spamlju</i> 99 to <i>khaiplju</i> 79)	0.3–9.6 (from <i>spamlju</i> 0.3 to <i>soskufjus'</i> 9.6)	3.6 (min for <i>spamlit'</i> , max for <i>fakapit'</i> and <i>appruvit'</i>)	– (rare occasionalisms, < 2%)
t'/ch	95–82 (phonet.) / 94–73 (graph.) (from <i>dona(t)chu</i> 95/94 to <i>twi(t)chu</i> 83/73)	2.8–9.5 (from <i>donatju</i> 2.8 to <i>khejtju</i> 9.5)	4.9 (min for <i>donatit'</i> , max for <i>gazlajtit'</i>)	Generalization of l: <i>twitlju</i> 3.5. Graphic leveling: <i>twit-chu</i> 9.6, <i>reportchu</i> 4.5, <i>commentchu</i> 3.8, <i>m'jutchu</i> 3.5
s't'/shch'	93–57 (phonet.) / 77–63 (graph.) (from [pos'tus'u] 93/77 to [bus'us'u] 57/40)	3–22 (from <i>postju</i> 3 to <i>bustju</i> 22)	7.0 (min for <i>kopipasit'</i> , max for <i>bustit'</i>)	Graphic leveling: <i>buschu</i> 13, <i>kopipaschu</i> 11, <i>poschu</i> 8.4
d'/zh	33 (<i>frenzhu</i>)	25 (<i>frendju</i>)	7.1 (<i>frendit'</i>)	Generalization of l: <i>frendlju</i> 24. Graphic leveling: <i>frendzhu</i> 5. Generalization of ch': <i>frendchu</i> 4.5
s'/sh	34–30 (from <i>poфикshu</i> 34 to <i>flekshu</i> 30)	32–43 (from <i>forsju</i> 32 to <i>fleksju</i> 43)	8.8 (min for <i>fleksit'</i> 8.4, max for <i>forsit'</i> 9.3)	Generalization of <i>shch'</i> : <i>forshchu</i> 21, <i>flekshchu</i> 14, <i>poфикshchu</i> 11

Source: compiled by I.V. Fufaeva based on survey data.

⁵ Для чередований т'/ч и с'т'/щ даны две величины процента частот традиционных форм: в фонетическом аспекте (с учетом нетрадиционной записи традиционных фонетически форм типа лосчу) и в графическом аспекте.

⁶ См. сноску 6.

Признаки снижения устойчивости исторических чередований

1. Формы без чередований: от 0,3 % (*спамю*) до 43 % (*флексю*) ответов (см. рис. 2).

2. Метаязыковая неуверенность и рефлексия, например: «*факаплю?*». Образование формы, предполагающей чередование согласных, для многих носителей языка происходит не автоматически, а требует сознательных усилий, что характерно для распадающейся грамматической модели.

3. Отказ от образования формы и перифразирование: «*выкладываю посты*», «*кидаю спам*» и пр.

4. Окаzionaleное формообразование. Часть окаzionaleных форм высокочастотна: *френдлю* — 77 ответов, *пофикишу* — 34 ответа.

5. Вариативность как индикатор отсутствия узуальной нормы. В 22 ответах содержится две и более формы, как правило, традиционная и форма без чередования: *пофикишу* / *пофиксю*, *шеймлю* / *шеймю*, *хейтю* / *хейчу*, *комменчу* / *комментю*, *газлайчу* / *газлайтю*, *твичу* / *твиттю*, *постю* / *пощу*, *посищу* / *постю*, *бустю?* / *бустчу?*, *копипастью* / *копипащу* (2 ответа), «*флекшу* / *флексю*» (2 ответа). Ответы с окаzionaleной формой: *хайплю* / *хайпую*, *френжу* / *френджу*, *френдю* / *френдлю*, *пофикишу* / *пофиксю*, *форишу* / *форсю* (4 ответа), *соскуфусь* / *соскуфушусь*. Ответ *коммен(т)чу*/комментю содержит 3 формы: *комменчу*, *комментчу*, *комментю*.

6. Орфографическое выравнивание. Написания типа *посчу* [пóш':у] демонстрируют отдельный графемный уровень разрушения чередований.

Факторы, влияющие на степень сохранности чередований

А. Тип чередования финали основы (ключевой)

Наиболее устойчивы чередования м'/мл', п'/пл', в'/вл', ф'/фл'. Сохранение конечного согласного основы минимизирует давление парадигматического выравнивания. Наименее устойчиво чередование с'/ш. Традиционную форму *флекшу* образовало лишь 30 % респондентов, *форишу* — 32 %, *пофикишу* — 34 %.

В. Конфликт фонетического и графического уровней

Для глаголов с чередованиями т'/ч', с'т'/щ' (*постить*, *бустить*, *копипасть*, *комментировать*, *донатить*, *хейтить*, *мьютить*, *газлайтить*, *репортировать*, *твитить*) выявлена тенденция унификации графического облика основы, разрушающая традиционную норму на письме. Написания *посчу*, *посищу*, *постичу*, *донатчу* ([пóш':у], [данач':у]) свидетельствуют о том, что часть носителей, сохраняя чередование на фонетическом уровне, стремится приблизить графический облик основы к остальной глагольной парадигме (рис. 3). Для *постить* разница между фонетической (93 %, включая *посчу*, *посищу*, *постичу*) и графической (77 %) сохранностью составляет 16 п.п., для *бустить* — 17 п.п., для *твитить* — 10 п.п. (рис. 3).

С. Частотность и знакомость глагола

В рамках одного типа чередования выбор традиционной формы положительно коррелирует с частотностью и привычностью глагола (по данным НКРЯ и метаязыковых комментариев респондентов).

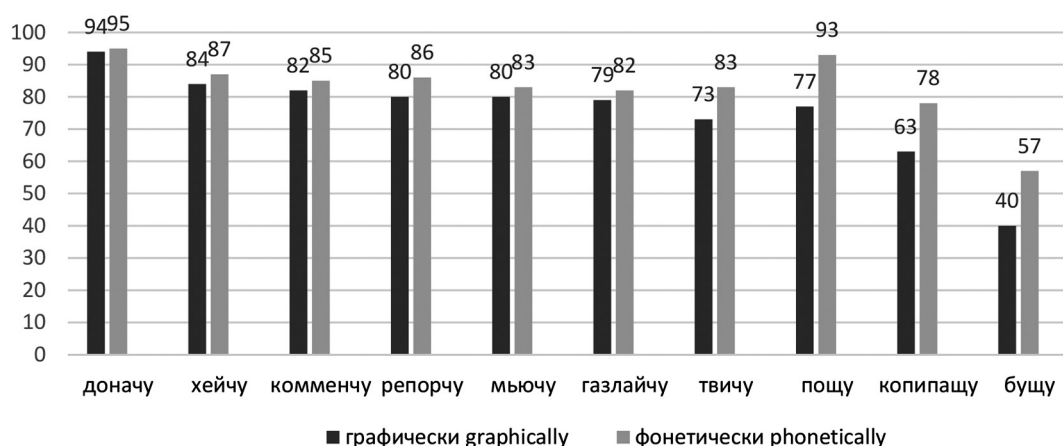

Рис. 3. Сопоставление частотности традиционных форм в графическом и фонетическом смысле, %

Источник: составлено И.В. Фуфайевой по результатам анализа опроса.

Fig. 3. Comparison of the frequency of traditional forms in the graphic and phonetic sense, %

Source: compiled by I.V. Fufaeva based on the results of the survey analysis.

Так, в группе [губной]/[губной]+л традиционную форму глагола *спамить* (453 вхождений в НКРЯ, комм. «очень употребимо, встречалось») выбрало 99 % респондентов, а глагола *факапнуть* (4 вхождения в НКРЯ) — 87 %.

В группе *с'т'/щ'* традиционную (в фонетическом смысле) форму глагола *постить* (1926 вхождений в НКРЯ) выбрало 93 % респондентов, а *копипастить* (61 вхождения в НКРЯ, комм. «совершенно не понимаю значение») — 78 %.

В группе *т'/ч'* фонетически традиционную форму глагола *донатить* (64 вхождения в НКРЯ) выбрало 95 % респондентов, а глагола *газлайтить* (3 вхождения, комментарий «понятия не имею, что это значит») — 82 %. При этом глагол *донатить* плохо отражен в НКРЯ, так как употребляется в слабо репрезентированных в корпусе и более новых сферах (в Telegram, сообществах стримеров и пр.). Это подтверждает резкий рост в 2022 г. запросов в Google Trends, связанных с глаголом *донатить*. Из-за временного лага в пополнении НКРЯ свежие всплески употребления в нем не отражаются. Иначе говоря, знакомость слова зависит не от абстрактной корпусной частотности, а от принадлежности респондента к определенному коммуникативному сообществу, и НКРЯ отражает ее лишь приблизительно.

Судя по отказам в формате «не знаю этого слова», для ряда носителей язык функционирует как механизм воспроизведения готовых, услышанных ранее форм, образовать незнакомую форму трудно или невозможно. Для других актуально конструирование формы, в т.ч. окказиональной, по аналогии с другими типами глаголов.

Окказиональные формы и стратегии носителей

Окказиональные формы как продукт речевого творчества демонстрируют стратегии носителей в ситуации грамматической неопределенности, использование словообразовательных ресурсов для создания форм по аналогии.

Изучение зон морфологической аналогии представляет особый интерес в рус-
ле современных грамматических теорий (Zhukova, Janda, 2024).

Особенно важны высокочастотные грамматические окказионализмы
типа форм на *-щ* для основ на *с*: *флекищу*. Ниже перечислены типы альтерна-
тивных стратегий респондентов:

1) Универсализация *-л-* и шипящих как маркеров 1-го лица. В глаголах
на губные *-л-* исторически обусловлен (*спам-л-ю* как *руб-л-ю* < **rub-j-o*), но
в эксперименте формы с *-л-* зафиксированы для 11 из 14 глаголов других
групп, в т.ч. наиболее массовое *френдлю* (75 ответов, 24 %)⁷, ранее зафиксиро-
ванное в интернете (Sliousar, Kholodilova, 2013: 246), а также *твитлю* (11 от-
ветов), *газлайтлю* (8 ответов), *мьютлю* (6 ответов), *репортлю* (5 ответов), *по-
фикслю* и *бустлю* (по 3 ответа), *копирастлю* и *хейтлю* (по 2 ответа), *форслю*
и *комментлю* (по 1 ответу). Исторический реликт переосмысливается как мар-
кер 1-го лица и переносится по аналогии, что можно рассматривать как
реморфологизацию.

Аналогично происходит универсализация шипящих: для глаголов с че-
редованием *с'/ш* массово возникают формы на *-щ-* (*форищу* — 66, *флекищу* —
43, *пофиксщу* — 34), на что, видимо, влияет, помимо аналогии с формами типа
поищу, фонетическая компромиссность звука [ш':] между палатальным *-с'-*
и твердым *-ш-*. Шипящие импортируются и в другие группы (*факапчу* — 7,
соскуфчусь — 3 и др.; всего ~20 ответов) и заменяют друг друга внутри групп
т'/ч', *ст'/щ'*, *д'/ж* (*френдчу*, *репоричу* и пр.; всего ~92 ответа).

2) Аналогия с глаголами I спряжения и глаголами на *-р-*. С тематическим
гласным *-а-* образовано 15 форм: *постаю*, *мьютаю*, *факапаю* и пр., всего
25 ответов. Это стратегия конструирования глаголов I спряжения **факапать*,
**мьютать* и пр., парадигма которых изначально лишена чередований.

Респонденты также замещали формы исходных глаголов формами дру-
гих производных глаголов, как существующих, так и гипотетических:

- *хайпую*, *флексию* по аналогии с *рисую* от *рисовать* с суффиксом
-ова/-у-, всего 41,5 ответ. *Хайпую* — лексическое замещение исходного гла-
гола *хайпнуть*, см. комм. «*понимаю, что это от „хайповать“*»;

- *комментирую*, *форсирую*, *френдирую*, *бустирую* и др. с производным
суффиксом *-ирова/-иру*, всего 20 ответов. *Комментирую*, *форсирую* — лекси-
ческое замещение исходных глаголов *комментировать*, *форсировать* существующи-
ми глаголами; остальные такие формы образованы по аналогии.

- *донатствую*, *факапствую*, *хейтерствую*, *фолловерствую* и др. по
анalogии с глаголами, образованными от абстрактных существительных (ср.
занудствовать от *занудство*) и от существующих агентивов *хейтер*, *фолло-
вер*, (ср. *актерствовать*); всего 12 ответов;

- *аппрувну*, *репортну*, *хайпану* от существующих глаголов мгновенного
действия с суффиксом *-ну/-н-*. Это не окказиональные формы в полном смыс-
ле, а выбор видового варианта; всего 4 ответа;

Возможна ассоциация с англ. *friendly* в конструкциях типа *веган-френдли*.

- *хайповничаю, факапничаю, флексничаю*, всего 3 ответа, по аналогии с глаголами *чаевничать, огородничать*;
- *твиттерю, газлайтерю* с сохранением II спряжения, так как финаль *-р-* сама исключает исторические чередования в форме 1-го л. ед. ч.; всего 3 ответа;
- форма *оскуфью* от негативно-оценочного *скуф* к *соскуфиться* по аналогии с суффиксально-префиксальными глаголами от негативно-оценочных номинаций типа *охаметь* от *хам*.

Всего зафиксировано 104 окказиональные формы по моделям, сохраняющим тождество основы и исключающим чередования.

3) Графическое выравнивание и орфографическая гиперкоррекция. Для глаголов с чередованиями *т'/ч'*, *ст'/щ'* респонденты использовали нетрадиционную запись, сближающую форму с остальной парадигмой. Массовые варианты на *-сч-*: *посчу* 26 ответов, *копипасчу* 35, *бучу* 39; всего 100 ответов. На *-тч-*: *твитчу* 30, *мьютчу* 11, *комментчу* 11,7; всего 83 ответа. Фонетически эти формы традиционны: [данач':у], [пош':у], но графически окказиональны. Общее количество 217 ответов.

4) Маргинальные модели. Гибридные формы *факапчлю* и пр., всего 8 ответов; формы с йотацией *шеймью, соскуфьюсь*, всего 5 ответов; формы по аналогии с твердыми основами I спряжения *шейму, пофиксу*, всего 3 ответа.

Заключение

Исторические чередования согласных в русской глагольной парадигме, утратившие фонетическую мотивировку тысячелетия назад, продолжают функционировать в условиях активного пополнения лексики заимствованными и неологическими глаголами. Однако, как показало исследование, их продуктивность в новых единицах снижается: носители языка прибегают к аналогическому выравниванию парадигмы, реморфологизации маркеров 1-го лица и деривационному замещению. Этот процесс детерминирован сложным взаимодействием фонетических, социолингвистических и орфографических факторов, причем тип основы глагола оказывается ключевым параметром сохранности чередований. Наименее надежно воспроизводится чередование *с'/ш*; с соответствующими формами успешно конкурируют не только формы без чередования (*флексю*), но и формы с неузуальным чередованием *с'/щ* (*флекшю*). На использование традиционных форм с чередованием влияет также фактор частотности глагола, коррелирующий, в свою очередь, с недостаточной грамматической адаптированностью неологических глаголов.

Особую актуальность приобретает выявленное расхождение между устной и письменной нормой в цифровую эпоху. Спонтанная письменная речь интернет-коммуникации демонстрирует тенденцию к графическому унифицированию основы, в то время как фонетическое чутье носителей сохраняет историческое чередование. Конфликт фонетического и графического уровней требует дальнейшего изучения в рамках типологии орфографических вариантов русскоязычного интернет-корпуса.

Грамматическая вариативность, окказиональное творчество и мета-языковая неуверенность, зафиксированные в эксперименте, свидетельствуют о том, что глагольная парадигма новых единиц стала полигоном морфологических изменений и новаций. Необходим мониторинг дальнейшего развития этой системы, поскольку высокочастотные окказиональные формы способны закрепляться в узусе и влиять на норму. Результаты исследования открывают перспективы для изучения механизмов аналогии в морфологии, динамики письменной нормы в цифровой среде и грамматической адаптации заимствований в русском языке.

Список литературы

- Веккесер М.В., Мамаева С.В., Шмутьская Л.С. Грамматическая неология: разновидности морфологических окказионализмов в текстах художественной литературы // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. 2021. № 12 (21). С. 19–26. URL: sfu-kras.ru (дата обращения: 13.08.2026). EDN: DOBXWY
- Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. М. : Высшая школа, 1993. 144 с.
- Грачев М.А. Словарь современного молодежного жаргона. М. : Эксмо, 2006. 672 с. EDN: QRHAFX
- Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М. : Русский язык, 1977. 879 с. EDN: UFUIPV
- Зализняк А.А., Микаэлян И. Переписка по электронной почте как лингвистический объект // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды Междунар. Конф. «Диалог 2006». М., 2006. С. 157–162. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Zalizniak.htm> (дата обращения: 13.08.2026).
- Занадворова А.В. О терминах «письменная разговорная речь» и «непринужденная письменная речь» // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. 2024. № 3 (41). С. 86–96. <https://doi.org/10.31912/pvrli-2024.3.7> EDN: IUVBRA
- Кедрова Г.Е., Руденко-Моргун О.И., Егоров А.М., Омелянова Е.Б. Русская фонетика : учебно-справочный комплекс. М. : Астрей, 2001. URL: <http://www.philol.msu.ru/~fonetica/> (дата обращения: 13.08.2026).
- Козинец С.Б. Грамматические окказионализмы в русской поэзии второй половины XX – начала XXI в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 2. С. 239–244. https://doi.org/10.52452/19931778_2023_2_239 EDN: SBZOEI
- Кронгауз М.А. Самоучитель олбанского. М. : АСТ: CORPUS, 2013. 412 с. EDN: SBVWBV
- Литневская Е.И. Письменная разговорная речь: миф или реальность? // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2011. № 5. С. 67–82. EDN: OKFARX
- Никитина Т.Г. Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга. СПб. : Дмитрий Буланин, 2013. 864 с. EDN: UOGZIB
- Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М. : ЧеРо, 1999. 400 с.
- Слюсарь Н.А., Гурков И.Е., Чернова Д.А. Одни ошибки вреднее других: роль типа и частотности орфографических ошибок в обработке слов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. междунар. конф. «Диалог». 2022. Вып. 21 (S). С. 1158–1166. <https://doi.org/10.28995/2075-7182-2022-21-1158-1166> EDN: JNSYEM
- Хохлова М.В. О некоторых типах ошибок в русскоязычном интернет-корпусе // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. междунар. конф. «Диалог». 2022. Вып. 21 (S). С. 1068–1076. <https://doi.org/10.28995/2075-7182-2022-21-1168-1176> EDN: DYPSDW

- Янурик С. Особенности морфологической адаптации новых глаголов-англицизмов в русской компьютерной лексике // Говорящий и пишущий: к 100-летию со дня рождения Т.Г. Винокур / отв. ред. Е.В. Какорина, А.Р. Пестова. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2024. С. 430–442. https://doi.org/10.31912/anniversary_vinokur-2024
- Focke N. What drives paradigm change? Analogy, deponency, and verbal aspect in the history of dati / dajati / davati // *Russian Linguistics*. 2024. Vol. 48. № 1. P. 17. <https://doi.org/10.1007/s11185-024-09303-5> EDN: KCKNPR
- Slioussar N.A., Kholodilova M.A. Paradigm Leveling in Non-Standard Russian. In *Annual workshop on formal approaches to Slavic linguistics: The Second MIT Meeting 2011*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2013. Pp. 243–258. URL: <http://www.slioussar.ru/resources/SlioussarKholodilova2013FASL.pdf> (дата обращения: 13.08.2026).
- Zhukova V., Janda L.A. Russian grammar as a constructicon: beyond a list // *Russian Linguistics*. 2024. Vol. 48. № 1. P. 15. <https://doi.org/10.1007/s11185-024-09298-z> EDN: RXQYFM

Сведения об авторе:

Фуфаева Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, научный сотрудник лаборатории лингвистической конфликтологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. *Сфера научных интересов*: словообразование, неология, активные процессы в современном русском языке, экспрессивность, оценка. ORCID: 0000-0003-0952-8461. SPIN-код: 3988-6268. ResearcherID: KPB-5111-2024. ScopusID: 57973419200. E-mail: iriel@inbox.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-3-423-438

EDN: DFIDMW

Research article

Historical consonant alternations in the new Russian verbs paradigms

Irina V. Fufaeva

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
✉ iriel@inbox.ru

Abstract. Historical consonant alternations in the Russian verbal paradigm (e.g., *pustit* – *pušču*) have lost their phonetic motivation, making it relevant to study their productivity in the adoption of new words. Given the active development of the lexicon, investigating how native speakers form the 1st person singular of new verbs allows us to assess the dynamics of the grammatical system. The aim of the study is to determine whether native Russian speakers preserve historical alternations in the paradigms of new verbs with the second conjugation type and to identify the strategies of making up new forms in situations of grammatical uncertainty. The material consisted of 21 new verbs (neologisms and jargonisms) with stems ending in *m*’, *v*’, *p*’, *f*’, *t*’, *s*’, *st*’, *d*’. A stimulus-based survey was conducted using Google Forms with

311 respondents regarding the 1st person singular form. It was followed by manual processing and codification of the answers, including the separation of phonetic and orthographic aspects of alternations. A hierarchy of alternation stability was established: it is highest for labial-stem verbs (*spamyu* — 99%) and lowest for *-s’-* stems (*flekshu* — only 30% of responses). Within the same type of alternation, the frequency and familiarity of the verb (the latter identified through respondents’ comments) influence their productivity in forming the 1st person singular. We revealed high-frequency non-alternating forms, occasionalisms (e.g., *freindlu, forschu*); the use, in case of difficulty, of a form from a cognate verb whose paradigm lacks alternations (*haypuyu* instead of *khayplyu* from *khaypit*); refusals to make up a form; periphrases. A divergence between spoken and written norms was found: speakers preserve alternations phonetically while graphically they standardize the stem (*poschu* instead of *poshchu*). Historical alternations in new verbs show declining productivity and compete with models of similar paradigm unification, remorphologization of 1st person markers, and derivational substitution. The process is determined by the stem type and verb frequency, and by the conflict between phonetic intuition and orthographic analyticity in the written form.

Key words: neology, grammatical neologisms, grammatical adaptation, verb word forms, occasionalisms, morphophonological alternations, occasional word forms, analogical leveling, paradigmatic leveling, grammatical variability

Funding. This work is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at HSE University (HSE-BR-2025-031).

Conflict of interest. The author has no conflict of interest to declare.

Article history: received 28.01.2026; accepted 18.05.2026.

For citation: Fufaeva, I. V. (2026). Historical consonant alternations in the new Russian verbs paradigms. *Russian Language Studies*, 24(3), 423–438. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-3-423-438> EDN: DFIDMW

References

- Focke, N. (2024). What drives paradigm change? Analogy, deponency, and verbal aspect in the history of *dati* / *dajati* / *davati*. *Russian Linguistics*, 48(1), 17. <https://doi.org/10.1007/s11185-024-09303-5> EDN: KCKNPR
- Grachev, M. A. (2006). *Dictionary of Modern Youth Jargon*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.). EDN: QRHAFX
- Kedrova, G. E., Rudenko-Morgun, O. I., Egorov, A. M., & Omel’yanova, E. B. (2001). *Russian Phonetics: A Study and Reference Complex*. Moscow: Astreya Publ. <http://www.philol.msu.ru/~fonetica/> (accessed: 13.08.2026) (In Russ.).
- Khokhlova, M. V. (2022). Errors in the Russian web corpus. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue”*, 21(S), 1068–1076. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2075-7182-2022-21-1068-1076> EDN: DYPSPDW
- Kozinets, S. B. (2023). Grammatical occasionalisms in Russian poetry of the second half of the XX – beginning of the XXI centuries. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, (2), 239–244. (In Russ.). https://doi.org/10.52452/19931778_2023_2_239 EDN: SBZOEI
- Krongauz, M. A. (2013). *Teach Yourself Albanian*. Moscow: AST: CORPUS Publ. (In Russ.). EDN: SBVWBV
- Litnevskaya, E. I. (2011). Written colloquial speech: Myth or reality? *Lomonosov Philology Journal*, (5), 67–82. (In Russ.). EDN: OKFARX
- Nikitina, T. G. (2013). *Key Concepts of Youth Culture: A Thematic Slang Dictionary*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ. (In Russ.). EDN: UOGZIB

- Rozental', D. E., Dzhandzhakova, E. V., & Kabanova, N. P. (1999). *Handbook of Spelling, Pronunciation, and Literary Editing*. Moscow: CheRo Publ. (In Russ.).
- Slioussar, N. A., & Kholodilova, M. A. (2013). Paradigm leveling in non-standard Russian. In *Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Second MIT Meeting 2011* (pp. 243–258). Ann Arbor: Michigan Slavic Publ. URL: <http://www.slioussar.ru/resources/SlioussarKholodilova2013FASL.pdf>
- Slioussar, N. A., Gurkov, I. E., & Chernova, D. A. (2022). Some errors are more harmful than others: The role of error type and frequency of orthographic errors in word processing. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialogue"*, 21(S), 1158–1166. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2075-7182-2022-21-1158-1166> EDN: JNSYEM
- Vekkesser, M. V., Mamaeva, S. V., & Shmul'skaya, L. S. (2021). Grammatical neology: Varieties of morphological occasionalisms in the texts of fiction. *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnykh statey*, (12), 19–26. URL: sfu-kras.ru (accessed: 13.08.2026) EDN: DOBXWY (In Russ.).
- Verbitskaya, L. A. (1993). *Let's Speak Correctly*. Moscow: Vysshaya Shkola Publ. (In Russ.).
- Yanurik, S. (2024). Features of morphological adaptation of new Anglicism verbs in Russian computer lexicon. In Kakorina, E. V., & Pestova, A. R. (Eds.), *Speaking and Writing: On the 100th Anniversary of T. G. Vinokur's Birth* (pp. 430–442). Moscow: Institut Russkogo Yazyka im. V. V. Vinogradova RAN Publ. https://doi.org/10.31912/anniversary_vinokur-2024 URL: <https://ruslang.ru/book/govoryaschiy-i-pishuschiy-k-100-letiyu-sodnya-rozhdeniya-tatyany-grigorevny-vinokur> (accessed: 13.08.2026) (In Russ.).
- Zaliznyak, A. A. (1977). *Grammatical Dictionary of the Russian Language: Inflection*. Moscow: Russkiy Yazyk Publ. (In Russ.). EDN: UFUIPV
- Zaliznyak, A. A., & Mikayelyan, I. (2006). Email correspondence as a linguistic object. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog 2006"* (pp. 157–162). Moscow. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Zalizniak.htm> (In Russ.).
- Zanadvorova, A. V. (2024). About the terms “written colloquial speech” and “casual written speech”. *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, (3), 86–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.31912/pvrl-2024.3.7> EDN: IUVBRA
- Zhukova, V., & Janda, L. A. (2024). Russian grammar as a constructicon: Beyond a list. *Russian Linguistics*, 48(1), 15. <https://doi.org/10.1007/s11185-024-09298-z>. EDN: RXQYFM

Bio note:

Irina V. Fufaeva, Candidate of Philology, Research Fellow, Laboratory of Linguistic Conflictology, National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russian Federation. *Research interests*: word formation, neology, active processes in the modern Russian language, expressiveness, evaluation. ORCID: 0000-0003-0952-8461. SPIN-code: 3988-6268. ResearcherID: KPB-5111-2024. ScopusID: 57973419200. E-mail: iriel@inbox.ru